

к.и.н. С.Н. Хомченко (Бородино)

Двенадцать языков в русском плену

Национальный состав военнопленных Великой армии после Отечественной войны 1812 года

Публикация: // Эпоха Наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы XIII научной конференции. М. 2015. С. 233-236.

Общее количество военнопленных Великой армии по итогам Отечественной войны, как определил В.А. Бессонов, составило около 110,3 тыс. человек, то есть в плену оказался почти каждый пятый европейский солдат, перешедший границы Российской Империи. 65,5 тыс. из этого числа к середине февраля 1813 г. скончались, а 44,8 тыс. человек находились на территории 48 российских губерний и областей.¹ И если национальный состав Великой армии не раз исследовался и примерно известен², то о нациях военнопленных упоминалось лишь, когда речь шла об отдельных губерниях. Попробуем сделать это в масштабах всей России.

Основной источник о военнопленных европейцах находится в Российском Государственном Историческом архиве³. Здесь, в фонде Собственной Его Императорского Величества канцелярии, собраны ответы на циркуляр Главнокомандующего в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова от 16 января 1813 г., в котором губернаторам предписывалось подготовить ведомости о числе пленных и именные списки генералам, штаб- и обер-офицерам по состоянию на 15 февраля.⁴

В числе прочего, нужно было назвать и нацию военнопленного по месту службы. Однако некоторые начальники губерний не совсем точно выполнили рекомендации по составлению ведомостей и полностью или частично не назвали нации находящихся на их территории пленных. Таким образом, занимаясь обработкой рапортов губернаторов от середины февраля 1813 г., мы выявили указание нации у 38 военнопленных генералов, 2612 офицеров и 34.790 нижних чинов. Еще у 451 офицера, когда в именных списках указывался хотя бы номер или название подразделения, национальная принадлежность определялась с помощью справочников А.А. Васильева–А.И. Попова и А. Мартиньена⁵. Наконец, национальность была названа и у небольшой части военнопленных, умерших в госпиталях некоторых губерний. Итого, на основании вышеуказанного источника, мы можем назвать нации 38.214 человек, то есть у 34,7 % из оказавшихся в русском плену. Эти показатели сведены нами в таблицу. Сюда же для сравнения мы добавили процентные данные по нациям военнослужащих, составлявших Великую армию накануне Русской кампании.⁶

	Гене- ралы	Офи- церы	Нижние чины	Известные умершие		Всего		В ВА (%)
				офи- церы	ниж. чины	чел.	%	
Французы	25	1684	12179	46	76	14010	36,7	51,5
Поляки	9	413	9548	3	39	10012	26,2	11,7
Австрийцы		17	3587	1	48	3653	9,6	4,5
Испанцы		15	2403		1	2419	6,3	0,6
Саксонцы	1	154	1526	5		1686	4,4	4
Итальянцы		92	1410	5	31	1538	4	3,3
Пруссаки		52	1081			1133	3	2,9
Баварцы	1	130	806		19	956	2,5	4,3
Вестфальцы	1	121	351	10		483	1,3	4,4
Португальцы	1	33	368	2	1	405	1,1	0,9
Иллирийцы		21	371			392	1	0,4
Вюртембергцы		76	305	1		382	1	2

Швейцарцы		20	327			347	0,9	1,4
Хорваты		11	174		7	192	0,5	0,6
Голландцы		101	42	23		166	0,4	
Баденцы		61	95			156	0,4	1
Бергцы		31	60	4		95	0,2	0,7
Кобургцы		4	54			58	0,2	
Гессен-дармштадтцы		12	35	1		48	0,1	1,3
Франкфуртцы			20			20	0,1	0,3
Веймарцы			16			16		
Далматы		2	12			14		0,3
Мекленбургцы		7	6			13		0,3
Неаполитанцы		2	10			12		1,2
Ганноверцы		2	4			6		
Пьемонтцы		2				2		
Всего	38	3063	34790	101	222	38214	100	*

*Сумма менее 100%, т.к. часть подразделений Великой армии не переходила границ Российской Империи.

Из названных среди военнопленных наций особо стоит выделить следующие.

Французские войска составляли чуть более половины всей Великой армии. Но, с учетом солдат из недавно включенных во Французскую империю территорий, в этом пункте сразу возникала некоторая погрешность, так как нация военнослужащего не всегда совпадала с национальной принадлежностью подразделения. Это же касалось солдат из принятых на французскую службу иностранных полков. С другой стороны, некоторые пленные отождествляли себя именно со своим народом, а уже потом с местом службы, поэтому при не всегда правильно проведенном опросе называли свою именно природную нацию. Таким образом, в ведомости попали не имевшие на тот момент собственной государственности голландцы, веймарцы, ганноверцы, пьемонтцы. Но даже если условно отнести представителей этих народов к французам, получится, что пленных этой нации относительно других насчитывалось 37,2 %, то есть значительно меньше, чем в Великой армии в целом. Это может

говорить о хорошей военной подготовке и о высоком воинском духе французов, позволявшим им реже попадать или сдаваться в плен неприятелю.

Напротив, у других национальностей из первой тройки эти показатели противоположны. Поляки и австрийцы, пропорционально своему количеству в армии Наполеона, оказывались в плену гораздо чаще. То есть если, относительно первоначального их количества, в феврале 1813 г. в плену находились примерно 4 француза из ста, то поляков и австрийцев – 13 и 12 соответственно. Но самое большое относительное количество пленных потеряли испанцы. Из 3,7 тысяч, выступивших в поход, в плену оказалось 2,4 тысячи, то есть 65%! И это только с учетом известных данных. И если причины высоких потерь поляков и австрийцев лишь предположительны, то в случае с испанцами можно уверенно говорить о саботаже, усиленном благоприятной политикой российских властей в отношении пленных жителей Пиринейского полуострова, которых планировалось использовать в дальнейшей борьбе с Наполеоном.⁷

Из других наций относительно низкие потери пленными были у немцев: гессен-дармштадцев (0,6%), вестфальцев (1,6%), баденцев (2,4%), вюртембергцев (2,9%) и баварцев (3,3%). Высокий процент пленных был у иллирийцев – 13 человек из сотни. У остальных контингентов, представленных значительным количеством пленных, оно было соразмерным и составляло 4-7%. Но повторимся, что данные о нациях имеются лишь на треть военнопленных 1812 года, поэтому в большинстве случаев эти цифры нужно увеличивать. Так же стоит учитывать и активность участия отдельных подразделений в боевых действиях. Однако и эти приведенные выше данные вносят свой вклад в продолжение изучения значимых деталей Отечественной войны 1812 года.

¹ Бессонов В.А. Военнопленные Великой армии 1812 г. в России (по материалам Калужской губернии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара. 2001. Приложение 4.

² Chambray G. Histoire de l'Expedition de Russie en 1812. P. 1823; Dennée P.P. Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. P. 1842; Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб. 1999. С. 396-398; он же. Битва двух империй. 1805-1812. М.-СПб. 2012. С. 629-633; Попов А.И. Иностранные контингенты Великой Армии // Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М. 2004. С. 306.

³ РГИА. Ф. 1409. Д. 656. Ч. 1, 2.

⁴ РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 656. Ч. 2. Л. 239-242; Бессонов В.А. Законодательная база и политика государства по отношению к военнопленным в России в 1812-1814 гг. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. М. 2005. С. 64.

⁵ А.А. Васильев, А.И. Попов. Grande Armée. Состав армии при Бородино. М. 2002; A. Martinien. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805-1815). Paris. 1898; Ibid. Tableaux par corps... (Partie supplémentaire). Paris. 1909.

⁶ Подсчитано по данным О.В. Соколова // Соколов. Битва двух империй... С. 632-633.

⁷ Бессонов. Законодательная база... С. 55.